

**ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА С ПОЗИЦИИ ФИЛОСОФСКОЙ
АНТРОПОЛОГИИ М. ШЕЛERA
И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ**

В статье рассматривается современная социокультурная ситуация, в которой субъект перестаёт воспринимать себя целостной личностью. Теория М. Шелера позволяет вскрыть основу процесса развития субъекта в культуре. Мы провели анализ обширной программы философского познания человека М. Шелера, выявили философско-антропологические основания для развития субъекта.

Концепция человека М. Шелера является основой нашего исследования, где философско-антропологические основания раскрываются как теория развития духовного основания. Шелер считал, что самая суть человека, «личность» как носитель и исполнитель духовных актов совершенно не поддается опредмечиванию и дальнейшему определению. Однако в наличной культурной ситуации сознание все больше приобретает нецелостный, мозаичный, файловый характер. Оно функционирует, мгновенно переключаясь в соответствующий регистр, в зависимости от ситуации деятельности и поведения. Соответственно этому современный человек все меньше воспринимает себя как целостную личность, скорее как набор личностей, «соответствующих» различным социальным ситуациям.

Проблема развития субъекта актуальна в современной культуре. Мы рассматриваем культуру как целостность, которая достигается сменой одного целостного образа другим и предполагает наличие определенного типа идентичности субъекта, обеспечивающего культурную целостность. В настоящее время с утратой культурного контекста идентичность субъекта становится проблемной. Все более проблематичной становится целостность субъекта и единство его сознания. Отсутствие целостной личности, целостного сознания является основанием постмодернистских дискурсов о «смерти автора», «смерти субъекта». Наблюдается триумф субъективизма с одной и «уничтожение» субъекта с другой стороны.

Благодаря постструктурализму и постмодернизму, как бы вопреки самому себе, субъект открыл свою зависимость. Подвергается сомнению возможность рациональных основ реальности. Современное состояние общества требует сильно функционированного субъекта, разделенного на множество разных функций. Разделенность на множество разных функций никак принцип целостности не нарушает. Когда человек не отождествляет себя с какой-либо из функций, осуществляя её, он становится «субъектом Я», целостность субъекта становится возможной. Мы используем принцип целостности для интерпретации процесса развития субъекта.

Поэтому мы считаем, что для того, чтобы понять происходящее в обществе, необходимо провести анализ процесса развития субъекта вообще с целью выявить факторы, которые не только воздействуют, но и включаются в саму структуру субъекта. В случае виктимной социализации эти факторы

становятся структурой субъекта, исчезает духовное начало, а субъект проявляет себя как социальный «робот», «автомат».

Когда человек перестаёт быть индивидом, становится личностью, то ориентируется на целое в себе, на дух. Социальные факторы воспринимаются как «правила игры», становятся для субъекта не внутренним, а внешним.

Мы попытались вычленил «духовное целое» из всех социально-исторических, культурных наслоений в процессах сознания. Нами выявлены общие корреляции, структурные моменты в современных теориях развития субъекта, что позволяет по-новому взглянуть на процесс развития субъекта.

Во всех онтологиях сознание – культурное основание практики субъекта. С этой точки зрения нас интересуют факторы, которые воздействуют на сознание субъекта и становятся структурой субъекта. В связи с этим актуальны концепции М. Шелера, А. Рено, Д. Батлер. Нас интересуют общие корреляции данных теорий с точки зрения развития субъекта. Мы понимаем процесс развития субъекта как процесс анонимный, в этом смысле бессознательный, а категория бессознательного имеет непосредственное отношение к развитию.

Делёз создал своё новое «теоретическое пространство», отказался от старых представлений о структуре личности и общества, основывавшихся на фрейдистских понятиях. Методологической основой в исследовании данного направления послужила проблематика «желания» как базового импульса, как внутреннего двигателя развития субъекта, что гораздо многограннее фрейдовского либидо. «Желание – это то, что разъединяет, изменяет, модифицирует, организует другие формы и затем бросает их»¹.

Раскритиковав одно из главных понятий фрейдизма – эдипов комплекс, Делёз совместно с Гваттари в своей работе «Капитализм и шизофрения: Анти-Эдип» предлагают пессимистическую картину бытия с точки зрения взаимоотношения субъекта с «бессознательным» общества – репрессивными институтами, в первую очередь, государства.

Само понятие «желания» наделяется здесь качеством стихийности проявления бессознательного, трактуется как стихийный момент в «устройстве» общества, объединяет бессознательное с «социальным полем». Авторы акцентируют внимание на бессознательном характере действий и субъекта и социальных механизмов, где общество является регулятором «неритмичной пульсации» желания, сводом правил. Но и одновременно желание, являясь «дизъюнктивным потоком», наполняет «социальное поле» сексуальностью. Желание как «социальная сексуальность» иррационально и неожиданно преобразует общество. Таким образом, Делёз и Гваттари расширили фрейдистскую схему, обратив внимание на отношения в социуме.

Субъект оказался зажат между одновременно созидательно-разрушительной силой бессознательного и репрессивностью общества. Если взглянуть на отношения человека с бессознательным и общества как репрессивного института, то человек оказывается между двумя противоположностями – созидательно-разрушительной силой бессознательного и репрессивностью государства (репрессивность здесь является проявлением либидо). Наш интерес сосредоточен на созидательно-разрушительной силе бессознательного одного из главных аспектов, который влияет на формирование и развитие субъекта.

В своей книге «Психика власти» Джудит Батлер развивает новый подход к проблеме «субъект и власть, властных отношений в обществе». Автор исследует

данную проблему на уровне психики, саморегуляции, самосознания. Властные политики поселились на уровне субъекта. Это уже сама структура субъекта, априорная структура, структура, медиумом которой является субъект. Нельзя вне власти мыслить субъекта, только в этой власти субъект может развиваться.

В теории перформативной субъективности Д. Батлер, где гендер – перформативная репрезентация, являющая собой то, что мы совершаем в определенный промежуток времени, показывает, что идентичность субъекта формируется через исключение и отрицание второстепенных «несубъектных» характеристик, а структура репрезентации гендерной субъективности – конструкция власти. Гендерная идентичность выступает как насильственный выбор. Батлер присоединяется к тезису М. Фуко, в котором субъективность производится властью, и у субъекта остается одна возможность – осуществлять практики сопротивления. Альтернативные проекты гендерной идентичности субъектов дестабилизируют единство классических категорий субъекта.

Ален Рено в своей книге «Эра индивида» исследует современную социокультурную ситуацию и акцентирует внимание на атомизации индивида – «я сам по себе», на возрастающем уровне безразличия к другому. Рено отвечает на вопрос, как такое поселилось в сознании субъекта. Рено выясняет причины данной проблемы, обращаясь ко всей истории философии. Причины таких процессов в обществе Рено видит в «Монадологии» Лейбница. Как условие выхода из создавшейся ситуации Рено видит обращение к этике Канта на новых основаниях, с точки зрения того, какими мыслями населить субъект, чтобы изменить сложившуюся ситуацию. Рено настаивает на «возможности развернуть в отношении эпохи модерна или некоторых ее самых абсурдных проявлений критический анализ, который бы оставался на почве современности и не возвращался бы к модернистским идеям»². Рено задаётся вопросом «какой концепт субъекта должен быть? какими мыслями населить субъект?», чтобы избежать дальнейшего процесса «атомизации» индивида в обществе, и предлагает переосмыслить Канта на новых основаниях. Рено делает акцент на сдвиге в идее практической субъективности Канта, что повлекло за собой глубинные трансформации: от моральной свободы – автономии как утверждения – до автономии как горизонта смысла или как принципа этической рефлексии. Таким образом, антимонадологический и гуманистический принцип автономии позволяет себя интегрировать в теорию радикальной конечности. Рено видит «спасение» от индивидуализма в «признании трансцендентальных ценностей, которые избавят современную культуру от абсурдной “заботы о себе”»³. Здесь проявляется протест против индивидуалистической программы Фуко. Гипериндивидуализм современности преодолевается попыткой помыслить совмещение принципа автономии (независимости в отношении всякого иного) с требованием интересубъективности (предполагает признание общих норм). Рено предлагает «выбросить индивида, но сохранить субъекта, пожертвовать независимостью, но сохранить автономность»⁴.

Как подчёркивает Рено, необходимо восстановить первоначальный смысл автономии, из которого вытекает индивидуальность, где пределы индивидуальной свободы налагаются индивидом на самого себя, а не определяются внешним давлением. Автономия – условие свободной индивидуальности, которая подчиняется не произвольной воле, а сознательно принятым законам (подчинение законам допустимо, если он принят на договорной основе). Идеал же независимости не принимает этого ограничения и стремится к утверждению «Я»

как высшей ценности («забота о себе», противоречие между ценностью личного и общественными нормами). Произошло отчуждение индивида от общественного пространства. Произошло вытеснение автономности независимостью. Таким образом, Рено видит «спасение» от индивидуализма в признании трансцендентальных ценностей.

Мы обратились к работам М. Шелера «Положение человека в космосе» и «Ресентимент в структуре моралей» в связи с тем, что автор разработал обширную программу философского познания человека во всей полноте его бытия, и провели анализ с целью выявить философско-антропологические основания для развития субъекта. Таковыми являются те, которые показывают духовную составляющую.

Теория М. Шелера позволяет вскрыть основу процесса развития сознания субъекта в культуре. М. Шелер показывает этот процесс как стремление человечества к своему «центру», познание себя, своей сущности, в целостности. Именно этот «новый принцип, делающий человека человеком» в «высшей основе всех вещей» М. Шелер обозначил как «дух», при помощи которого определил личность человека как «деятельностный центр, в котором дух является внутри конечных сфер бытия...»⁵. М. Шелер выявил познавательную функцию духа, способность к особому рода знанию (включает в себя религиозную сферу, которая, по Шелеру, характеризуется «непреодолимым стремлением личности к духовному самоутверждению на путях сохранения, спасения личностного ядра в личной, священной, мироуправляющей силе», философию с её положением о том, что вообще существует некоторое нечто, с тенденцией к непрекращающемуся процессу исследования, требующее особенного взгляда).

Шелер определил две составляющие – «великие космические силы», которые определяют развитие человечества и человека в частности, – это «порыв» и «духовность». Гармония, как цель развития и стремление к свободе, становится возможной, когда «дух» будет превалировать над «порывом» во «всечеловеке». «Дух» – «противоположность всей жизни вообще», является центром самого человека. Человек противостоит всему животному и природному началу посредством своего «духа», который укоренён в мифе, религии. Макс Шелер в исследовании «Ресентимент в структуре моралей» обращается к понятию «ресентимента» (затаенная обида, неосознанная зависть, вражда, неприязнь), в понимании ресентимента Шелер присоединяется к Ницше, но указывает на ошибку Ницше в том, что основой подлинной нравственности может быть ресентимент. «Ресентимент...– источник переворотов в извечном порядке человеческого сознания, одна из причин заблуждений в познании этого порядка и претворении его в жизнь»⁶. Влияние ресентимента в повседневной жизни проявляется в «больших» сдвигах в системе нравственных ценностей. «Возникает тенденция сознания, направленная на преодоление неудовлетворенного состояния напряжения между стремлением и немощью за счет принижения или отрицания позитивной оценки блага, а иногда позитивной ценностью объявляется даже то, что благу противоположно»⁷. Таким образом снимается напряжение между силой влечения и бессилием, переживаемым субъектом. Шелер говорит об иллюзорности ценностей. Субъект меняет в этом же направлении свою способность судить и оценивать. Здесь мы имеем дело с «душевной конституцией – ресентиментом». Злоба, недоброжелательность, зависть, жажда мести наполняют субъекта. Субъект оказывается во власти ресентимента. Этим определяется «процесс» формирования восприятий,

ожиданий и воспоминаний. Данные установки могут «оправдать» фактическое наличие этих чувств и аффектов, подавляя другие. «Прогрессирующее развитие этого внутреннего процесса ведет к фальсификации предметной картины мира»⁸ и как следствие обесценивает, переворачивает систему ценностей. «Ненависть и вражда <...> – самые глубокие непримиримые <...> направлены против бытия и сущности другого человека...»⁹. Шелер указывает на воздействие ресентимента на «ценностное» чувство, дискредитацию ценностей и переход позитивных ценностей в негативные и одновременно с этим субъект сам себя осознает как (на поверхности сознания) «добрым, чистым, человечным». Субъект видит подлинные ценности сквозь иллюзорные. Позитивные ценности «девальвируются»: «...благодаря телеологии сознания намного глубже и систематичнее осуществляется все то, что не удастся в случае простой ценностной дискредитации человека и фальсификации картины мира»¹⁰. Автор выявляет то, что фальсификация совершается не на сознательном уровне, а на подходе переживаний к сознанию, «в самом процессе формирования ценностного чувства и представления»¹¹. Сам процесс ценностного познания оказывается «извращен», в итоге это перерастает в переворот в ценностях.

Ценности определяются культурной ситуацией, сознательным или чувственно-эмоциональным отношением к ней субъектов социально-значимой деятельности, предполагающей свободу выбора. Свобода – родовое свойство человека, культура немислима без внутренне раскрепощенного творчества. Благодаря сознанию поле свободы расширяется. Сущностная особенность субъекта связывается Шеллером с его онтологической свободой. В силу этой свободы дух способен постичь качественное бытие предметов в их объективном бытии. Выделим в структуре субъекта два базисных компонента: дух – духовность – субъект в Боге и созидательно-разрушительная сила бессознательного, где созидательно-разрушительное – порыв, ресентимент. Причем духовное начало оказывает гораздо большее влияние на формирование субъекта, чем культурные, социальные, идеологические факторы.

Если в субъекте преобладает («победил») «порыв», то социальное устройство, ценности, сознание определяются наличной культурной ситуацией (могут носить тоталитарный, антигуманный характер). И тогда выдвигается тезис безразмерной свободы, которая разрушает привычные нормы. Здесь свобода – свобода «от» – хаос. Такая свобода, по Шелеру, имеет отношение к ресентименту и порыву. Таким образом, насилие может быть осуществлено над «порывом», не над духом.

Если преобладает «дух», где свобода выбора предполагается (свобода – родовое свойство человека), то наоборот...и культура мыслима как внутренне раскрепощенное творчество. Благодаря такому сознанию поле свободы расширяется.

Таким образом, идентичность субъекта детерминирована культурными трансформациями и на основании данных теорий идентичность субъекта оказывается проблемой и имеет свою укорененность в «перевернутой», «подмененной» системе ценностных ориентаций субъекта.

Примечания

¹ Делез, Ж. Капитализм и шизофрения. Анти-Эдип / Ж. Делез, Ф. М. Гватари. – М., 1990. – С. 61.

- ² Рено, А. Эра индивида / А. Рено. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – С. 111.
- ³ Там же. С. 438.
- ⁴ Там же. С. 409.
- ⁵ Проблема человека в западной философии : переводы / под ред. Ю. Н. Попова. – М. : Прогресс, 1998. – С. 52.
- ⁶ Шелер, М. Ресентимент в структуре моралей / М. Шелер. – СПб. : Наука, 1999. – С. 56.
- ⁷ Там же. С. 57.
- ⁸ Там же. С. 59.
- ⁹ Там же. С. 61.
- ¹⁰ Там же. С. 63.
- ¹¹ Там же. С. 64.